

(Окончание, начало в № 35)

Даже мертвые не выпускали из рук оружие

За бои под Сталинградом Петр Шкирятов награжден орденом «Красной Звезды» в марте 1943 года и медалью «За оборону Сталинграда». Кроме того, Петр Титович награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г. г.», медалью «За боевые заслуги» в 1949 году, вторым орденом «Красной Звезды» в 1954 году, медалью «XXX лет Советской Армии и Флота». К сожалению, Петр Шкирятов рано, в 1972 году в возрасте 55 лет ушел из жизни, а о своем героическом отце воспоминаниями делаются его дочери: хотимчанка Галина Сморщкова и минчанка Александра Кошелева.



«С августа 1942 г. по ноябрь 1943 г. командир зенитно-пулеметной роты 160 гвардейский зенитно-пулеметный полк 18 зенитный дивизион Сталинградский фронт и 4-й Украинский», — пишет в автобиографии Петр Шкирятов.

В марте 1943 года гвардии старший лейтенант Шкирятов Петр Титович за образцовое выполнение заданий Командования фронта в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Красной Звезды. В своей автобиографии он указывает: на сбитый транспортный самолет «Ю-52», в котором находился офицерский состав, вывозимый из-под Сталинграда». Летчику удалось катапультироваться, у него изъяли карту и важные документы.

В 1954 году он награждается вторым орденом Красной Звезды. Сведений, за что получил эту награду, мне найти пока не удалось. Такая же история с награждением медалью «За боевые заслуги» в 1949 году. Но в мирное время так просто боевыми медалями и орденами не награждали. Остается тайной и подробности его посещения военной миссии в Вене, после ее освобождения, куда Шкирятов отвозил документы. Единственное, о чем он рассказывал подробно, так это о своих впечатлениях об охране миссии:

— Подошел к миссии, у ворот стоят трое военных: американец жевачку, ноги вразвалочку, другой — в юбке (скорее всего шотландец, авт.), и наш Ванечка — гимнастёрочка оттянута, сапоги

начищены, пилоточка, автомат блестят.

Произносил «И наш Ванечка» как-то по-особому, с особым выражением, с гордостью за советского солдата.

«С января 1944 г. по июнь 1944 г. командир

военных округов стран Европы: Болгария, Венгрия, Дальний Восток Советского Союза, ГДР.

Сказать, что было трудно, значит ничего не сказать. Переμεщаться в поездах с детьми за тысячи километров, жить в одной комнате... Какое здоровье нужно было, силы и энергия. Это не могло не сказаться в будущем. Между

переездами рождаются дети: сын Виталий в Болгарии, дочь Женя в г. Вац (Венгрия), Александра в Читинской области, Галина в ГДР.

В 1956 году Шкирятову приходит новое назначение, должность, его представляют к присвоению очередного звания — подполковник, но в стране Ники-

та Хрущев запустил первое свое сокращение Вооруженных Сил СССР на треть. 2 млн. 100 тысяч солдат и офицеров армии и флота были в короткие сроки уволены из Вооруженных Сил. При этом не были разработаны программа и механизмы адаптации военнослужащих, обеспечения их трудоустройства и жильем. Зачастую никто из офицеров не знал, кто именно и по каким критериям подлежит сокращению. В их числе оказался и майор Шкирятов.

Семья возвратилась в Липовку, через некоторое время Петр Титович покупает дом в Хотимске, возлюбил «Союзпечать». После сокращения района некоторое время работал в этой должности,



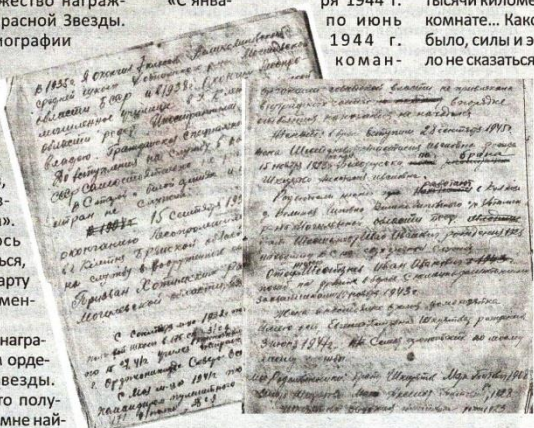
но уже в Костюковичах. Каждый день добираться туда и обратно или жить на квартире, в отрыве от семьи — не вариант, и он устраивается в Хотимске в книжный магазин продавцом. Затем была работа в военкомате.

— Безоговорочным праздником для отца был один день в году — 9 мая, — рассказывают дочери. — Боевые награды надевать не любил, обычно носил орденские планки. Когда собирались фронтовики в День Победы, то благодарили судьбу за то, что остались в живых. Всегда вспоминали знакомых, родных и близких, не вернувшихся с войны. Помянуть и почтить их для него было делом святым. Он любил дружбу, уважал взаимовыручку, ценил добро и мирное небо над головой. Гордился тем, что победили в 1945 году. До конца жизни носил в себе осколки от ранения, полученном во время войны. Отец был человеком порядочным и... сентиментальным.

Военные сцены в фильмах пере-носил тяжело, бывало и плакал. Возможно они навевали на него воспоминания о сталинградском сражении, форсировании Волги, когда его артиллерийский расчет в том аду чудом остался жив. Во дворе у нас была небольшая коптильня, отец любил посидеть у нее, отогреться, как бы впитать тепло, которого так не хватало на фронте.

Быстро пролетает время, одно поколение сменяется другим, но есть то, что живет в наших душах веками. Воспоминания об ушедших из жизни дедах, отцах, родных и близких. О тех, кто гнал врага до самого фашистского логова. Наша задача и дело следующих поколений — помнить о каждом, кто подарил нам сегодняшние мир и спокойствие.

Александр ЛЕЙЧИНСКИЙ.
Фото из семейного архива Галины СМОРЩКОВОЙ и Александры КОШЕЛЕВОЙ



Лейчинский, А. Даже мертвые не выпускали из рук оружие / Александр Лейчинский ; фото Галины Сморщковой и Александры Кошелевой // Шлях Кастрычніка. — 2025. — 14 мая. — С. 3. — Окончание. Начало в № 35.

Воспоминания Галины Сморщковой жительницы города Хотимска и Александры Кошелевой жительницы города Минска о своем отце Петре Титовиче Шкирятове, ветерана Великой Отечественной войны. уроженца д. Великая Липовка Хотимского района.